

Вспоминая свои постыдные поступки в тот день, когда он оказался под воздействием одурманивающего средства, Шэнь Ханьфэн не мог сдержать мучительного чувства стыда. Он — он ведь пытался... связаться с мужчиной!

И этот мужчина был евнухом. Как теперь ему смотреть людям в глаза?

Ещё больше его терзало то, что, когда он выходил из борделя Цуйсянь, его застал Император.

Нынешний Император, Чжоу Ичэнь, которого он всю жизнь считал своим лучшим другом и верным соратником, изменился с тех пор, как взошел на трон.

Теперь, когда тот увидел его в столь неприглядном виде, он наверняка решил, что Шэнь Ханьфэн питает слабость к мужчинам и ведёт порочный образ жизни. И станет сторониться его ещё сильнее.

Он был единственным близким другом, который у него остался с самого детства. Шэнь Ханьфэн не хотел его терять.

Он без конца прикладывался к бутылке, пытаясь заглушить чувства алкоголем и отгородиться от этого грязного мира.

Находясь в полузабытьи, он услышал, как за дверью кричит слуга:

— Второй молодой господин, прибыл императорский указ! Срочно идите в передний зал для оглашения!

Шэнь Ханьфэн вздрогнул, мгновенно протрезвев. Он вскочил, распахнул дверь и спросил:

— Кому указ?

Слуга, не проявляя должного почтения, поторопил его:

— Разумеется, вам! Скорее идите в передний зал. Все уже ждут, а оглашать волю государя приехал сам евнух Ли, его нельзя заставлять ждать.

Указ для него? Сердце Шэнь Ханьфэна ушло в пятки. Что на этот раз задумал Император?

— Ох, второй молодой господин, поторапливайтесь же! — продолжал настаивать слуга. Шэнь Ханьфэн зашагал в сторону переднего зала.

Едва он вошёл, как Маркиза Аньдин, Госпожа Лю, улыбнулась ему мягко и приторно:

— Фэн-эр, ничего страшного, опоздал — так опоздал. Мы все подождём, это пустяки.

— Какие ещё пустяки! — гневно оборвал её Маркиз Аньдин Шэнь Юйтин. — Немедленно опустись на колени и прими волю государя!

Шэнь Ханьфэн видел, как эта фраза заставила всех присутствующих в зале посмотреть на него с ещё большим неодобрением.

Он нахмурился и, не проронив ни слова, опустился на колени.

— По воле Небес, Император гласит: учитывая... в целях укрепления воинской дисциплины, понизить Шэнь Ханьфэна в должности до заместителя командующего городскими воротами. Вступить в должность немедленно, без промедлений. Исполнить!

Евнух Ли свернул указ.

— Командующий Шэнь, принимайте волю государя.

В душе Шэнь Ханьфэна стало холодно. Он даже не стал подбирать слова — его снова отправляют охранять ворота?

Шэнь Ханьфэн глубоко вдохнул, поднял руки над головой и произнёс:

— Ваш слуга принимает волю государя и благодарит Императора за великую милость.

Когда все поднялись, Шэнь Юйтин вложил в руку евнуха Ли увесистый кошель.

— Господин евнух, выпейте горячего чаю перед дорогой.

Евнух Ли, приняв кошель, улыбнулся ещё искреннее:

— Нет нужды, дел невпроворот. Маркиз, оставайтесь здесь.

Когда гость ушёл, лицо Шэнь Юйтина стало суровым.

— Ханьфэн, в чём ты снова провинился?

Взгляд Шэнь Ханьфэна потемнел.

— Я ни в чём не провинился.

Шэнь Юйтин удивился:

— Если не провинился, то за что тебя снова понизили?

Госпожа Лю подошла ближе и с улыбкой проговорила:

— Фэн-эр, расскажи всё второму дяде, он ещё сможет похлопотать за тебя. Не будь упрямым, не позорь наш Особняк маркиза. Солидный генерал из знатной семьи, а пойдёт ворота караулить — это же позор для всего рода!

Разумеется, услышав это, Шэнь Юйтин помрачнел.

— Говори, что случилось?

Голос Шэнь Ханьфэна был глухим:

— Я сказал: ни в чём не провинился.

— Всё ещё запираешься? В последние годы ты совсем отбился от рук. Ступай в родовой храм, встань на колени.

Как и следовало ожидать... В глазах Шэнь Ханьфэна мелькнуло разочарование, но он молча направился в родовой храм.

Там он опустился на колени перед рядами табличек предков. Среди них были имена его отца и матери.

Титул Маркиза перешёл к нему по наследству после гибели отца на поле боя. Беременная мать, узнав о трагедии, не вынесла горя. Рожая сестру, она скончалась при трудных родах.

Сам он тогда был ещё ребёнком, и титул временно перешёл к второму дяде.

Теперь же захватчики заняли чужое гнездо и в ответ на добро унижают его и младшую сестру.

Колени пронзила острая боль — пару дней назад Шэнь Чэнчжи избил его плетью с шипами, спина и ноги покрыты ранами.

Но при мысли о сестре он расправил плечи. Нужно потерпеть. Потерпеть, пока она не

повзрослеет, выдать её за достойного человека, обеспечить ей спокойную жизнь.

А потом он бросит всё это и станет вольным, как птица.

Незаметно прошло три часа. Шэнь Ханьфэн весь день ничего не ел и не пил, его лицо стало мертвенно-бледным.

Но больше всего его терзало то, что Чжоу Ичэнь так сильно ему не доверяет. Даже не выслушал объяснений, сразу вынес приговор.

Чем больше он думал, тем сильнее становилось на душе. Нет, он должен встретиться с ним. И заодно выяснить, почему тот все эти годы так ополчился против него.

Шэнь Ханьфэн резко поднялся, но нога подогнулась, и он едва не упал. Тяжело дыша, он дождался, пока боль утихнет, и направился к выходу.

Слуга, дежуривший у входа, преградил ему путь:

— Второй молодой господин, Маркиз не давал приказа покидать храм!

— Прочь! — Шэнь Ханьфэн решительно двинулся вперёд.

Слуга погнался следом:

— Эй! Второй молодой господин, куда вы?!

— Во дворец!

Слуга остановился и бросился в другую сторону — докладывать.

Шэнь Ханьфэн прибыл в Императорский дворец на карете и остался ждать у входа, пока весть о нём пройдёт по всем инстанциям.

Наконец, евнух Ли подошёл к рабочему столу Императора:

— Ваше Величество, у входа просит аудиенции командующий Шэнь.

Император, правивший бумаги, замер. Капля чернил расплылась по листу.

— Пусть войдёт.

— Слушаюсь.

Евнух Ли удалился. Вскоре вошёл Шэнь Ханьфэн, опустился на колени и отвесил поклон.

— Ваш слуга Шэнь Ханьфэн приветствует Императора.

Он долго стоял, припав лбом к полу, но ответа не последовало. Шэнь Ханьфэн поднял глаза.

Сидящая на троне фигура в одеждах имперского жёлтого цвета, не поднимая головы, продолжала просматривать документы, не удостоив его и взглядом. Ему оставалось лишь ждать на коленях.

— Ваше Величество, — робко напомнил евнух Ли. — Командующий Шэнь всё ещё на коленях.

Только тогда Император холодно произнёс:

— Вставай.

— Слушаюсь.

Шэнь Ханьфэн медленно поднялся и огляделся.

— Ваше Величество, у меня есть слова, которые я должен сказать.

Император наконец отложил кисть и махнул рукой, приказывая всем уйти. Он посмотрел на Шэнь Ханьфэна. Его тон был ледяным:

— Говори!

Шэнь Ханьфэн сделал два шага вперёд:

— Ваше Величество, в тот день в борделе Цуйсянь меня подставили. Я сбежал, а когда возвращался домой, встретил вас.

Над головой раздался властный голос:

— Кто тебя подставил?

Шэнь Ханьфэн сомкнул губы. На людях Шэнь Чэнчжи играет роль благородного и добродетельного брата, скрывая под маской человека зверя. Кто поверит, что такой человек способен на подобную низость?

К тому же сейчас он — наследник маркиза. Пострадает один — пострадают все. Шэнь Ханьфэн не хотел марать грязью особняк, ради которого отец отдал жизнь.

Да и сестра сейчас под опекой Госпожи Лю, а семья его матери зависит от Особняка маркиза.

Его губы дрогнули, и он произнёс:

— Ваше Величество, поверьте мне.

— Как я могу тебе верить?

Чжоу Ичэнь швырнул стопку бумаг. Она ударила Шэнь Ханьфэна прямо в лоб, рассекая кожу, и по лицу потекла кровь. Удар был страшной силы.

Шэнь Ханьфэн поднял голову, его глаза были полны боли.

— Ваше Величество, наша дружба длится столько лет, почему вы мне не верите? Хорошо! Допустим, в этот раз я повёл себя недостойно, но раньше? Почему все эти годы вы преследуете и давите на меня? Мне не важна должность, мне дорога эта десятилетняя дружба, я не могу её отпустить. Даже если государь и подданный — это разные миры, вы не должны были стать таким.

<http://bllate.org/book/21868/2270069>